

5. Morozova E. E., Evdokimova E. G., Isaeva O. A., Vesternina Yu.V., Fedorova O. A. *Ekologoobrazovatel'nyy proekt «Ptitsy v nashem gorode»: ucheb. posobie dlya uchashchikhsya nachal'noy i sredney shkoly* (Ecological educational project «Birds in our city»). Learning aid for primary schoolchildren). Saratov, 2012. 36 p. (in Russian).
6. Morozova E. E., Isaeva O. A., Larionov O. I. *Ekologo-obrazovatel'nyy proekt «Sokhranim prirodu rodnogo kraya» : ucheb. posobie dlya uchashchikhsya* (Ecological educational project «Let us preserve the nature of our native land»). Learning aid for primary schoolchildren). Saratov, 2011. 78 p. (in Russian).

УДК 1:792 + 316.74:792

ФИЛОСОФИЯ Г. П. ФЕДОТОВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Б. С. Клементьев

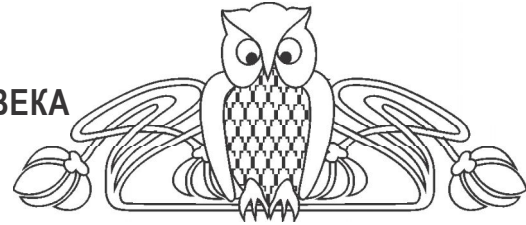
Клементьев Борис Семенович - кандидат философских наук, профессор, кафедра этики и эстетики, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: klemetyev@mail.ru

Антропологизация и гуманизация многих областей гуманитарного знания в условиях глобализации приводит к тому, что и педагогическая наука получает своё «второе рождение». В связи с этим особенно актуальным является обращение к мировоззренческим проектам русской философии. Именно в русской философии образование, воспитание и нравственное совершенствование являются ключевыми категориями, позволяющими осознать смысл и назначение всей истории. В представленном исследовании осуществляется реконструкция методологических позиций концепции Г. П. Федотова, важных для образования и педагогики современной России. Только там, где педагогика тесно увязывается с философским знанием и широкими антропологическими подходами, может быть достигнуто новое качество в осмыслении проблем изучения, обучения и воспитания Человека.

Ключевые слова: философия образования, воспитание и образование, история философии, русская философия, философия истории.

К постановке проблемы

Развитие современной педагогики, эффективность решения ею проблем обучения и воспитания подрастающих поколений невозможно представить без интеграции ее с другими науками и научными направлениями, поэтому актуально рассмотреть некоторые вопросы взаимосвязи педагогики с философией и с дисциплинами антропологического направления. На наш взгляд, трудно найти альтернативу такому подходу, ибо именно глубокий синтез знаний о человеке как субъекте образования способствует развитию системного педагогического мышления преподавателя и воспитателя, их профессиональному самосознанию, способности увидеть специфически человеческое в каждом ученике, друг в друге, в многообразных формах отношений к миру, в развитии способности оценивать уникальность сознания и личности в целом. Сегодня образование находится на пути поиска междисциплинарных программ, способных решить задачи государственного масштаба [1, с. 29].

Методологические позиции концепции Г. П. Федотова и современное образование

Серебряный век и следующий за ним период в развитии культуры России относятся к таким историческим феноменам, чьё изучение вряд ли будет признано когда-либо завершённым. Рефлексивный дистиллят этой яркой эпохи наиболее ёмко представлен в русской религиозной философии истории конца XIX - первой трети XX в. Обобщая, можно сказать, что русская общественная мысль «сплошь историческая», она постоянно обращена к таким вечным вопросам бытия, как воспитание совершенной личности, смысл и содержание истории. Для обстоятельной теоретической рецепции этого феномена необходимо обращение и к наследию Г. П. Федотова, одного из известных мыслителей, чьё творчество, в сущности, являет собой глубокий и оригинальный опыт построения философии, связанной с нравственным воспитанием, что весьма актуально для современной педагогической модели образования в России.

Мы убеждены, что Г. П. Федотов - мыслитель ещё не вполне оценённый, и, оценить его наследие в полной мере возможно лишь путём сопоставления и спецификации его творчества с общим массивом как отечественной, так и зарубежной традиции философии истории. Наследие русских религиозных философов - не монолитный комплекс идей и не идеологическая доктрина. Определённое единство в развитии русской религиозной философии несомненно, но оно не имеет ничего общего с единообразием, идейной монотонностью. Различия, причём принципиальные, были не исключением, а нормой. Требуется ещё большая работа по изучению и интерпретации разных точек зрения, истоков и своеобразия концепций каждого из незаслуженно забытых русских мыслителей XIX - XX вв.

Федотов, как известно, мыслитель православный, и в этом качестве его отличают стремление утвердить приоритет ценностей культурно-исто-

рического творчества человечества, предложить мировоззренческую программу воспитания полноценной личности [2, с. 95]. Он верит как в высокое предназначение человека, так и в то, что уже достигнутые им творческие вершины закладывают камни непрерывно воздвигающегося Храма, строительство которого - цель всего богочеловеческого процесса (идея «Нового Града»). Как бы это ни парадоксально звучало, но условием движения к этой цели и одновременно препятствием на этом пути является человеческая свобода: именно она должна быть осознана в процессе образования и воспитания. Христианство, по Федотову, - религия свободы, свободной любви к Богу. Выбор пути света или тьмы зависит исключительно от свободной воли каждого человека. И главное - выбор этот осуществляется всю жизнь и складывается из каждодневных решений и поступков. Любые из них, в конечном счёте, оказывают влияние на весь исторический процесс, который приводится в движение волей людей и встающим перед ними постоянным выбором.

При наличии известной цели истории реальное её развитие может идти и часто идёт в противоположном направлении. Позиция творческого оптимизма, которую занимает Федотов по отношению к человеческой истории, позволяет ему, при всём понимании её сложности и трагизма, верить в окончательное торжество светлых начал, видеть сквозь сумрак и хаос переживаемой им эпохи зарождение новой христианской веры. Такая позиция по отношению к историческому процессу обуславливает видение Федотовым исторической судьбы России или, скорее, веру в то, что она окажется достойной своего великого призвания.

В своём понимании призвания России христианский мыслитель не придерживается теории её «мессианства» и всегда предостерегал против смешения «православного» и «русского». Православие Федотов действительно рассматривает как всеобъемлющую культурную сферу и важное основание для воспитания личности. Русская Православная Церковь, с его точки зрения, призвана воплощать вселенский идеал православия - но только в своей части, так же как другие православные церкви и культуры. Россия, прежде всего, выполняет свой долг, своё национальное служение, не ставя себе задачей «горделивое спасение мира», хотя, конечно, это спасение без России немислимо. По этим и некоторым другим вопросам Федотов, как видим, расходится с традицией славянофилов, но рассматриваемый нами мыслитель, конечно, не ограниченный и ортодоксальный западник. Постоянно отмечая общие культурные корни России и Западной Европы, он отчётливо видит русскую самобытность, наш особый путь среди народов мира. Кроме того, Федотову удалось соединить то, что, как правило, разорвано в России разными идеологиями - верность святыням и верность свободе: он избегает

крайностей и либерализма, и консерватизма. Главная тема любимого им Пушкина - «Империя и свобода» - это и его собственная тема.

Осознавая в глубине народной души своё историческое призвание, Россия, по Федотову, на своём пути совершила множество грехов. Она имела «изначальный ущерб» в своей культуре - отрыв от древней философско-литературной традиции.

Русская революция для Федотова - сложное и многоплановое явление: с одной стороны, это логическое завершение длительных исторических процессов, с другой - революция вовсе не фатально неизбежна для России. К катастрофе подводило всё то, что было «гнило и обречено» в русской жизни. Вместе с тем она оборвала период подлинного национально-культурного возрождения [3, с. 56]. Разрушение культуры русской революцией тяжелее всего было принять Федотову, с необходимостью социальной революции он соглашался. Но и она развивалась далеко не так, как хотел бы это видеть философ со своей точки зрения христианского социалиста.

Разрушение многовековых культурных ценностей, поругание социалистических идеалов, последовательное уничтожение свободы в России - таковы для христианского мыслителя главные трагические последствия революции. Но отвлёкла ли она окончательно Россию от своего исторического призвания, сделала ли невозможным продолжение служения ему? Другими словами: насколько новая, «советская» эпоха была насильем над историей, а насколько её продолжением? Это, пожалуй, главный историософский вопрос, которым задавался Федотов, размышляя о новой России. Он находит убедительные подтверждения тому, что в новой российской действительности достаточно полно проявилось «московское наследие» - наиболее устойчивый элемент народной души - и старается обнаружить за ним и более глубокие пласты: именно в последних должен сохраниться духовный опыт свободной и высококультурной Древней Руси.

Грехи и отречения России дистанцировали её от своих древних идеалов святости, именно поэтому федотовские мысли о великом её призвании всегда сопряжены с требованиями очистительного покаяния и в этом состоит идея воспитания всего народа. Покаяние является для России насущной задачей, особенно в наш век, а сегодня, быть может, именно эта задача является первоочередной. «Начать возрождение России с самих себя», - призывал Федотов ещё в 1918 году [3, с. 215]. Актуальность этого призыва, думается, к сегодняшнему дню вовсе не уменьшилась. Анализируя все работы Г. П. Федотова, в которых так или иначе затрагиваются вопросы русской истории, судьбы России, её настоящее и будущее в качестве единого текста, мы имеем перед собой, пожалуй, единственную в своём роде концепцию истории Отечества, где явлениям духовной культуры

отводится доминирующая роль. Данное обстоятельство позволяет отнести взгляды исследуемого мыслителя к неклассической традиции осмысления исторической динамики, хотя некоторые его интенции выходят за её рамки и предвосхищают собой отдельные положения постклассической теории исторического развития.

Утверждение приоритета общечеловеческих ценностей в культуре характерно для всего творчества Федотова. В его концепции, имеющей ярко выраженную гуманистическую направленность, значительное место отведено анализу проблем становления будущей русской культуры. Обращаясь к рассмотрению всего спектра вопросов, связанных с перспективами национальной культуры и государственности, мыслитель стремится определить те основные тенденции, которые могут направлять развитие российской цивилизации и истории на новом этапе. Размышления Федотова основаны, прежде всего, на подробном анализе событий современности и на оригинальных исторических аналогиях, дающих возможность с большой долей вероятности прогнозировать развитие событий. Русский путь культурного творчества исследователь видит в том, чтобы брать не последнее слово уже дряхлеющей идеи, а, определив её глубинное историческое содержание, найти для неё формы, соответствующие духу времени и нации. Это даст возможность преодолеть общий печальный закон русской истории: России приходится проходить дважды основные фазы европейской истории.

Будущее России находится в тесной зависимости от политического исхода русской революции. Вся внутренняя жизнь страны, по Федотову, на поколения будет зависеть от развязки затянутого Сталиным узла. Российская государственность после ухода с арены истории советской империи может развиваться в новую трудовую демократию или пройти через новую форму фашизма. Между этих полюсов - весь спектр политических возможностей, которые могут определять будущее страны. Однако в выполнении национальной программы Федотова содержание призвано, безусловно, доминировать над формой власти. Соответственно, не политические вопросы должны волновать страну в первую очередь, а хозяйственная и национальная проблемы, поэтому в духовном плане возрождение России может начаться при наличии следующих условий - мощного национального чувства, сочетающегося с потребностью в хозяйственной деятельности. Определяя, главным образом, общие тенденции процесса, мыслитель стремится подчеркнуть ведущую роль духовных начал в русской культуре - культуре по своему содержанию христианской. Не отрицая необходимости рассмотрения социально-правовых аспектов решения проблемы, он всё же ратует за обнаружение духовно-ценностных перспектив её решения. В свете этой установки вполне понятно, почему ведущую роль в становлении будущего религиозного и национального сознания фило-

соф отводит новой церковной интеллигенции, именно церковной интеллигенции, а не церкви или церковному народу. Причём её духовная связь с интеллигенцией прошлого для него несомненна. Созданный отечественным мыслителем план возрождения российской культуры и государственности и, шире, весь федотовский историософский проект связан с его христианско-социалистическим видением будущего. Изучение концептуальных оснований построений мыслителя демонстрирует синтез философских и исторических компонентов его мировоззрения.

Провиденциальное должествование и имманентное смысловое содержание культурно-исторического развития человечества предстают как взаимодополняющие. Это сближает Федотова с общей тенденцией модернизации христианской философии истории, преобладающей у мыслителей, осовременивающих в нашем столетии её содержание. Одновременно им предложена интересная методология изучения отдельных локальных культур, динамики их становления и развития. Культурно-историческое развитие человечества было осмыслено русским автором в перспективе завоевания свободы, которая никогда не обретается окончательно и предстаёт идеальной целью, направляющей усилия людей. Как религиозный мыслитель Федотов стремится к органичному сочетанию христианско-гуманистической установки с конкретно-историческим подходом к рассмотрению реалий социальной жизни, политики. Идеал христианского социализма резюмирует содержание культурно-исторической концепции Федотова, несёт на себе печать рефлексии по поводу современных ему событий истории.

В центре его внимания находится судьба России, поиск пути её движения к обретению свободы. Философский анализ культурно-исторического развития России - продолжение его размышлений о гуманистическом содержании и направленности всемирно-исторического процесса и одновременно - основное звено его историософской концепции. Интересно, что данные идеи созвучны представлениям универсальной прагматики, отражающей взаимодействие языка и мышления, а значит, и когнитивному аспекту образования, так как развитие индивида есть, по сути, развитие языковой, интерактивной компетенции в контексте определенных рамок поведения [4, с. 92].

Рассматривая русскую историю в контексте всемирной, мыслитель стремится выявить её истоки, обнаружить её вселенское звучание и национальную специфику. Усматривая позитивные перспективы свободного развития в период Киевской Руси, Федотов более негативен в своей оценке общества и культуры Московского царства, а затем и Российской империи. Внимательный анализ социокультурных предпосылок большевистской революции позволил ему обнаружить корни грядущего тоталитаризма - «сталинокра-

тии». Размышления Федотова о посткоммунистическом будущем России сегодня как никогда актуальны, ибо многое в его футурологических прогнозах подтверждается жизнью. В свете проблем современного мира обнаруживается непреходящее значение христианско-гуманистической, экуменической позиции русского мыслителя, её созвучность направленности исканий многих крупных философов XX столетия.

В связи с этим советский философ В. А. Кувакин считает, что во многом «взгляды Федотова аналогичны взглядам Бердяева» [5, с. 136]. Творчество Федотова - специфически уникальное явление в истории русской да, пожалуй, и мировой философии. При всей схожести философских интенций Н. А. Бердяева и Г. П. Федотова взгляды последнего отличаются большей историчностью и научной рациональностью построения философской концепции. В отличие от Бердяева, стиль научного мышления Федотова не строго дискурсивный, а, скорее, философско-эссеистский, публицистический; порой одни и те же его работы затрагивают сразу несколько творческих тем. Это обстоятельство, безусловно, отчасти затрудняет вычленение и выстраивание его цельной и законченной философской концепции, при этом сравнение воззрений русских религиозных философов является чрезвычайно актуальным для развития гуманитарных наук [6, с. 153].

Заключение

В творчестве Федотова наиболее полно отражены социально-философские аспекты и, в отличие от Бердяева, он не касается онтологии, гносеологии, эпистемологии, философской антропологии, не затрагивает собственно экзистенциальных проблем. Учение Бердяева, на наш взгляд, в этом плане отличается большей метафизичностью, думается, что это связано с изначальной экзистенциально-религиозной установкой его мировоззрения.

Мысли, высказанные Г. П. Федотовым, удивительно актуальны для современной России. Воспитание и образование, основанные на ценностях и идеалах отечественной культуры, должны стать национальным приоритетом в условиях глобализирующегося мира [7, с. 84]. Возвращение идей выдающегося русского мыслителя на родину только начинается. Его общественно-политическое, философско-историческое и педагогическое наследие ещё ждёт своего подробного изучения. В связи с этим весьма перспективным представляется сопоставительное изучение взглядов Федотова и католических философов, исследующих потенциал христианской модели образования. Политически и идеологически актуален также анализ федотовского наследия на фоне его противоречивой рецепции в современной посткоммунистической России: использование его идей

различными политическими силами, тенденция замалчивания, «подгонка» его философско-исторических взглядов под собственные клише. Все эти лишь пунктирно обозначенные направления в изучении многогранного федотовского наследия ещё ждут своего исследователя.

Библиографический список

1. Устьянцев В. Б., Орлов М. О., Данилов С. А. Очерки социальной философии : пространственные структуры, порядок общества, динамика глобальных систем / под ред. проф. В. Б. Устьянцева. Саратов, 2010. 248 с.
2. Зулов Д. В. Философия истории Г. П. Федотова : методологические основания и концептуальная реконструкция : дис. ... канд. философ. наук. Саратов, 2008. 160 с.
3. Федотов Г. П. Новый Град. Нью-Йорк, 1952. 442 с.
4. Орлов М. О. Социальная динамика : философско-методологические основания дискурсивного управления в условиях глобализации : дис. ... д-ра философ. наук. Саратов, 2009. 306 с.
5. Кувакин В. А. Религиозная философия в России. Начало XX века. М., 1980. 252 с.
6. Дорошин И. А. Восточно-патристическая традиция в религиозно-философских концепциях Н. С. Арсеньева и В. И. Несмелова // Власть. 2009. № 12. С. 152-154.
7. Орлов М. О. Социально-политические факторы динамики глобальных процессов // Власть. 2008. № 8. С. 84-88

G. P. Fedotov's Philosophy as a Methodological Program for Person's Education

Boris S. Klementev

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: klemetyev@mail.ru

The tendency to transfer anthropological and humanization approach to many areas of humanitarian knowledge leads to the «second birth» of the pedagogical science in the conditions of globalization. Due to this, the turn to the worldview projects of Russian philosophy is especially acute. It is in Russian philosophy that education, upbringing and moral improvement are the key categories allowing for comprehending the essence and dedication of the whole history. This research reconstructs the methodological base of the G. P. Fedotov's concepts which are significant for the education and pedagogy of contemporary Russia. Only where pedagogy is closely connected with the philosophical knowledge and broad anthropological approaches can the new quality in apprehending the problems of studying, teaching and educating a Human Being be reached.

Key words: philosophy of education, upbringing and education, history of philosophy, russian philosophy, philosophy of history.

References

1. Ust'yantsev V. B., Orlov M. O., Danilov S. A. *Ocherki sotsial'noy filosofii: prostranstvennyye struktury, poryadok obshchestva, dinamikaglobal'nykh sistem* (Social philosophy essays: space structures, society order, global systems

- dynamics). Ed. by V. B. Ust'yantsev. Saratov, 2010. 248 p. (in Russian).
2. Zuzlov D. V. *Filosofiya istorii G. P. Fedotova: metodologicheskie osnovaniya i kontseptual'naya rekonstruktsiya: dis. ... kand. filosof. nauk* (History philosophy by G. P. Fedotov: methodological bases and conceptual reconstruction: dis. ... cand. of philosophy). Saratov, 2008. 160 p. (in Russian).
 3. Fedotov G. P. *Novyy Grad* (New town). New York, 1952. 442 p. (in Russian).
 4. Orlov M. O. *Sotsial'naya dinamika : filosofsko-metodologicheskie osnovaniya diskursivnogo upravleniya v usloviyakh globalizatsii: dis. ... d-ra filosof. nauk* (Social dynamic : philosophical and methodological bases of discursive management at globalization conditions: dis. . . doct. of philosophy). Saratov, 2009. 306 p. (in Russian).
 5. Kuvakin V. A. *Religioznaya filosofiya v Rossii. Nachalo XX veka* (Religious philosophy in Russia. Beginning of XX century). Moscow, 1980. 252 p. (in Russian).
 6. Doroshin I. A. *Vostochno-patristicheskaya traditsiya v religiozno-filosofskikh kontseptsiyakh N. S. Arsen'eva i V. I. Nesmelova* (Eastern-patriotic tradition in religious-philosophical conceptions by N. S. Arsenyev and V. I. Nesmelov). *Vlast'* (Governance). 2009, no. 12, pp. 152-154 (in Russian).
 7. Orlov M. O. *Sotsial'no-politicheskie faktory dinamiki global'nykh protsessov* (Social-political factors of global processes dynamic). *Vlast'* (Governance). 2008, no. 8, pp. 84-88 (in Russian).